

УДК 2-84

С.И. Иваненко

Проблемы обоснованности и достоверности выводов религиоведческой экспертизы

Общероссийская общественная организация содействия защите свободы совести (МАРС); Ivasin53@mail.ru

В статье анализируется уровень квалификации лиц и организаций, проводящих религиоведческие экспертизы, оцениваются обоснованность и достоверность ряда экспертных исследований, посвященных исламской, христианской, индуистской и другой религиозной литературе. Предлагаются меры по повышению качества религиоведческих экспертных исследований и государственной религиоведческой экспертизы.

Ключевые слова: *религиоведческая экспертиза, религиозная литература, ислам, саентология, секта.*

The author analyses the level of qualification of persons and organizations which conduct religious expertises, evaluates validity and credibility of a number of expert researches devoted to Islamic, Christian, Hindu and other religious literature. He suggests the measures to increase quality of religious expert researches including the state religious expertises.

Keywords: *religious expert, religious literature, islam, Scientology, sect.*

Россия – одна из наиболее многоконфессиональных стран, где в последние десятилетия количество зарегистрированных религиозных объединений существенно возросло. Гражданское общество и государство заинтересованы в становлении и развитии эффективной системы религиоведческой экспертизы, которая содействовала бы формированию гарантий реализации принципов свободы совести, помогала бы отличить законопослушные религиозные организации от псевдорелигиозных и экстремистских структур [19].

В последние годы появились такие перспективные организации, проводящие религиоведческие экспертизы, как Институт религии и права и Гильдия экспертов по религии и праву. 25 сентября 2013 года в Москве прошло первое заседание Независимого религиоведческого экспертного совета (НЭРС), учрежденного Центром религиоведческих исследований «РелигиоПолис». Оно было посвящено актуальным проблемам повышения качества проведения религиоведческой и комплексной судебной экспертизы в отношении религиозных организаций, зарегистрированных Министерством юстиции Российской Федерации. Одной из тем, заинтересованно обсуждавшейся членами НЭРСа, была нравственная ответственность ученого-религиоведа за качество и объективность проводимого экспертного исследования. Отмечалась неприемлемость участия в так называемых «заказных» экспертизах, дискредитирующих ученого, для каждого человека, дорожающего своим добрым именем и репутацией.

С удовлетворением можно отметить, что в регионах активно работают коллективы, способные подготовить качественную экспертизу. Так, на высоком профессиональном уровне автономная некоммерческая организация «Лингвистический экспертно-консультационный центр» (г. Барнаул) провела в 2011 году комплексное психолого-

религиоведческо-лингвистическое исследование книги «Бхагавад-гита как она есть» А.Ч. Бхактиведанты Свами Прабхупады¹.

Неудивительно, что профессионалы сделали вполне обоснованные выводы, что в русскоязычном переводе текста книги «Бхагавад-гита как она есть» отсутствуют негативные высказывания в отношении какой-либо конфессиональной группы, а также высказывания, содержащие признаки пропаганды исключительности, превосходства, либо неполноценности человека по признаку его отношения к религии, религиозной принадлежности; в тексте отсутствуют высказывания побудительного характера или фразы в форме директивного предписания, содержащие призывы к враждебным или насильственным действиям в отношении лиц определенной конфессиональной, национальной, этнической, социальной группы, а также высказывания, оправдывающие совершение таких действий.

Решения Ленинского районного суда г. Томска (28 декабря 2011 года) и Томского областного суда (21 марта 2012 года), отказавшего прокурору г. Томска в признании книги «Бхагавад-гита как она есть» экстремистской, явились лучшим свидетельством правильности выводов комплексного психолого-религиоведческо-лингвистического исследования, осуществленного «Лингвистическим экспертно-консультационным центром» (г. Барнаул).

К сожалению, активно действуют и организации, предлагающие свои услуги по проведению религиоведческих экспертиз, но при этом подменяющие религиоведение так называемым «сектоведением». Так, на сайте некоммерческого партнерства «Федерация судебных экспертов» утверждается, что «религиоведческая экспертиза, сектология или сектоведение – это междисциплинарная, иначе неакадемическая дисциплина, изучающая всевозможные секты» [14]. Любопытно, что среди экспертов, фигурирующих на сайте «Федерации судебных экспертов» [14], не значится ни одного религиоведа.

Недостаточно профессиональный, необъективный подход к проведению религиоведческой экспертизы может создать серьезные проблемы для последователей различных религий, осложнить взаимоотношения государства с религиозными объединениями. Так, у многих мусульман вызвал недоумение и возмущение тот факт, что 17 сентября 2013 года Октябрьский районный суд Новороссийска удовлетворил иск транспортной прокуратуры города и признал экстремистской книгу известного азербайджанского религиозного философа Эльмира Кулиева «Смысловой перевод священного Корана на русский язык» [10]. Суд вынес решение уничтожить книгу [11]. Это решение не

¹ Для осуществления этой работы была привлечена комиссия специалистов в составе: Иванова Андрея Владимировича, доктора философских наук, профессора, заведующего кафедрой философии ФБГОУ ВПО «Алтайский государственный аграрный университет»; Каширского Дмитрия Валерьевича, кандидата психологических наук, доцента кафедры социогуманитарных наук АНО ВПО «Алтайская академия экономики и права (институт)»; Матвеевой Ольги Николаевны, кандидата филологических наук, имеющей сертификат соответствия по экспертной специальности 26.1 «Исследование продуктов речевой деятельности» № 7/1185, выданный Российским Федеральным центром судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации, свидетельство о повышении квалификации по экспертной специальности 26.1 «Исследование продуктов речевой деятельности» (НП «Палата судебных экспертов», г. Москва, 2009), стаж работы по специальности – 16 лет, экспертный стаж – 11 лет, занимающей должность директора АНО «Лингвистический экспертно-консультационный центр»; Соколова Ярослава Владимировича, имеющего высшее образование (специальность «Практический психолог»), высшую квалификационную категорию (подтверждена в 2009 году), специализации по судебной психологии ММА им. Сеченова и ГНИЦ ССП им. Сербского от 1997 и 2004 г., стаж работы – 19 лет, экспертный стаж – 14 лет, занимающего должность руководителя психологической службы краевого государственного бюджетного учреждения здравоохранения «Алтайская краевая клиническая психиатрическая больница имени Ю.К. Эрдмана» и эксперта АНО «Лингвистический экспертно-консультационный центр».

вступило в законную силу, однако следует учитывать, что речь идет о священной для мусульман книге, потому уничтожение ее перевода на русский язык трудно было бы расценить иначе, как грубое оскорбление религиозных чувств верующих мусульман.

Отметим, что Э.Р. Кулиев – кандидат философских наук, автор более 50 монографий. Знакомство с его творчеством показывает, что это философ, далекий от экстремизма, для которого характерны реформаторские воззрения. Его перевод Корана пользуется признанием и популярностью, автор удостоен медали Совета муфтиев России «За духовное единение». Книга содержалась в одной из почтовых посылок и привлекла внимание транспортной прокуратуры, которая направила перевод Корана на экспертизу.

Согласно справке об исследовании Экспертно-криминалистического центра ГУВД МВД РФ по Краснодарскому краю, «в данной книге имеются высказывания, в которых негативно оценивается человек или группа лиц по признакам отношения к определенной религии (в частности, немусульманам); содержатся высказывания, в которых речь идет о преимуществе одного человека или группы лиц перед другими людьми по признаку отношения к религии, в частности, мусульман перед немусульманами; высказывания, содержащие положительную оценку враждебных действий одной группы лиц по отношению к другой группе лиц, объединенных по признаку отношения к религии, в частности, мусульман по отношению к немусульманам; а также высказывания побудительного характера, по смысловому пониманию призывающие к враждебным и насильственным действиям одну группу лиц по отношению к другой группе лиц, объединенных по признаку отношения к религии, в частности, мусульман по отношению к немусульманам» [13].

Если обратиться к содержанию древней религиозной литературы, в том числе и к священным книгам мировых религий, то в них можно встретить описание кровавых религиозных конфликтов, найти утверждение об истинности только той или иной единственной религии и ложности остальных религиозных учений. Однако это не дает разумных оснований для запрета священных книг мировых религий. Один из базовых методов религиоведения – исторический, который предполагает учет конкретных исторических обстоятельств и не допускает механического применения современных юридических и нравственных норм для оценки деятелей, событий, литературных памятников прошлого.

Духовное управление мусульман Татарстана 23 сентября 2013 года выступило со специальным заявлением по поводу запрещения смыслового перевода священного Корана Эльмира Кулиева. Как отмечается в этом документе, «... наше общество должно приложить все усилия по пресечению распространения экстремистских и радикальных идей, способных нанести нашей стране непоправимый урон, ввергнув ее в пучину кровопролития и гражданской вражды. Однако внесение в федеральный список экстремистской литературы перевода Священного Корана, пусть и не совсем точного, и в действительности вполне заслуживающего богословской критики, вряд ли послужит данной задаче. Скорее наоборот: столь бездумное решение, принятое без учета мнения представителей мусульманской общественности, настраивает российских мусульман против своей страны, служит питательной средой для распространения сепаратизма и антироссийских настроений...».

По мнению Духовного управления мусульман Татарстана, «формирование списка запретных материалов по решению районных судов на основании, вероятно, случайно привлекаемых судебных экспертов, притягивает общественный интерес к запрещенным материалам, при том, что получить их текст в сети Интернет не составляет особого труда. Стало быть, данные запреты де-факто косвенно популяризируют экстремистские идеи. Более взвешенной позицией государства было бы формирование не списка запретной литературы, а формирование списков надежной, проверенной литературы как

государственными экспертами, так и наиболее авторитетными учеными, представителями духовных управлений» [12].

Схожую идею о целесообразности составления специального списка мусульманских книг, которые не следует подвергать экспертизе на наличие признаков экстремизма, высказал Р.А. Силантьев [8], заместитель председателя Экспертного совета по проведению государственной религиоведческой экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации.

С точки зрения религиоведения, священные книги мировых религий, а также священные книги всех зарегистрированных в России религиозных организаций заведомо не подлежат экспертным исследованиям на «экстремизм». Религиозная литература может быть предметом экспертизы только при участии квалифицированных специалистов-религиоведов. Должны быть категорически исключены случаи, когда священнослужители и штатные сотрудники одной религиозной организации участвуют в экспертизе литературы, идеологии и деятельности другой религии. Иначе текст экспертизы может превратиться в арену богословской полемики.

Приведу только один пример из многих возможных. Три эксперта, входящие в состав Независимой экспертной группы при Обществе психиатров Челябинской области провели в июле-декабре 2012 года комплексную психологическую, нейролингвистическую и религиоведческую экспертизу материалов местной религиозной организации Свидетелей Иеговы (г. Оренбург и Оренбургская область). При этом за религиоведческий компонент экспертизы отвечал заместитель руководителя миссионерского отдела Челябинской епархии Русской Православной Церкви Константин Владимирович Путник.

Не вызывает удивления то, что православный миссионер называет Свидетелей Иеговы «сектой» и обличает их за отрицание Троицы. Но меня поразило утверждение, что из того факта, что все собрания и конгрессы организации Свидетелей Иеговы сопровождаются хоровым пением, можно сделать вывод, будто бы хоровое пение используется «для создания боевого духа, то есть создание транса наподобие боевого», которое «можно расценивать как формирование состояния типа околосмертного переживания, которое возникает при угрозе жизни» [7, с. 226].

Защитив в 2002 году диссертацию на соискание ученой степени доктора философских наук, посвященную эволюции идеологии и деятельности Свидетелей Иеговы в России, он многократно присутствовал на их собраниях и конгрессах и ни разу не видел, чтобы исполнение религиозных гимнов приводило верующих в состояние транса. Изучая эту религиозную организацию, пришел к твердому выводу, что она привлекает людей, настроенных рационалистически, склонных изучать Библию, сопоставлять разные толкования библейских текстов и в абсолютном большинстве не склонных к религиозной экзальтации и состоянию транса.

Особой объективности и доказательности требует проведение государственной религиоведческой экспертизы. Порядок ее проведения определяется Приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 18 февраля 2009 г. № 53 «О государственной религиоведческой экспертизе» (приложение № 1). Как указывается в пункте 2 этого документа, «проведение экспертизы основывается на принципах соблюдения права на свободу совести и свободу вероисповедания, иных прав и свобод человека и гражданина, согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации, прав религиозных организаций, а также независимости эксперта, объективности, всесторонности и полноты исследований».

В пункте 3 отмечается, что объектами государственной религиоведческой экспертизы являются:

- а) учредительные документы религиозной организации, решения ее руководящих и исполнительных органов;
- б) сведения об основах вероучения религиозной организации и соответствующей ему практики;
- в) формы и методы деятельности религиозной организации;
- г) богослужения, другие религиозные обряды и церемонии;
- д) внутренние документы религиозной организации, отражающие ее иерархическую и институционную структуру;
- е) религиозная литература, печатные, аудио- и видеоматериалы, выпускаемые и (или) распространяемые религиозной организацией.

В ряде случаев государственная религиоведческая экспертиза проводится с нарушением этих норм.

Одним из примеров является заключение Экспертного совета по проведению государственной религиоведческой экспертизы при Главном управлении Министерства юстиции Российской Федерации по г. Москве от 22 июля 2013 года № 35338 (далее – заключение Экспертного совета), которое ставило своей целью ответить на два вопроса:

1. Является ли Саентологическая церковь Москвы религиозным объединением?
2. Соответствует ли фактическая деятельность Саентологической церкви Москвы сведениям об основах вероучения, заявленным при ее государственной регистрации?

В заключении Экспертного совета утверждается, что «представленные документы Саентологической церкви Москвы не позволяют составить ясное и непротиворечивое представление о вероисповедании и соответствующей ему практике» и что «сведения, представленные Саентологической церковью Москвы о характере учения, являются крайне противоречивыми».

Однако авторы заключения Экспертного совета, признавая, что не смогли разобраться в специфических особенностях Саентологической церкви Москвы, не посетили эту организацию, не общались с ее членами и, по сути дела, не изучали практическую деятельность Саентологической церкви Москвы. Вне поля зрения составителей заключения Экспертного совета остались формы и методы деятельности религиозной организации; богослужения, другие религиозные обряды и церемонии. Отмечая «скорее коммерческую, а не религиозную направленность деятельности Саентологической церкви Москвы», авторы заключения Экспертного совета ссылаются на защищенность товарными знаками основных ее понятий и ритуалов.

По этому поводу следует отметить, что и в России, и за рубежом распространена практика регистрации названия религии, религиозной литературы по классификации товаров и оказываемых услуг. Так, в качестве наглядного примера «может быть приведена деятельность христианской конфессии Адвентистов Седьмого Дня, число зарегистрированных товарных знаков её организаций составляет несколько десятков, и они используют данный правовой инструмент против несанкционированных действий, которые могут противоречить вероучению» [18, с. 27].

Некоторые религиозные организации (Церковь Христиан-Адвентистов Седьмого Дня; Церковь Иисуса Христа Святых последних дней; Церковь Саентологии и другие) зарегистрировали в России свои названия или название исповедуемой религии в качестве товарных знаков и предоставили право пользования этими знаками российским организациям. Это, как правило, обусловлено стремлением сохранить ортодоксальность вероучения, оградив выпускаемую религиозную литературу от попыток её подмены со стороны групп и течений, находящихся вне соответствующих религиозных объединений, собственными изданиями, содержащими иную трактовку теологических вопросов.

Вместе с тем следует учитывать, что, как свидетельствует анализ сведений Роспатента, религиозные организации в Российской Федерации имеют около ста действующих товарных знаков. Свыше половины из них принадлежит православным религиозным организациям (епархиям, монастырям, приходам, предприятию «Софрино», паломническим центрам). Товарные знаки принадлежат также протестантским конфессиям, мусульманским и иудейским религиозным организациям [18, с. 27].

Регистрация названия религиозного объединения или названия исповедуемой религии в качестве товарных знаков не оказывает влияния на характер их деятельности в качестве религиозных объединений. В частности, Себенцов А.Е. делает вывод, что «наличие или отсутствие товарных знаков не имеет значения для признания организации религиозной, а шире – коммерческой или некоммерческой» [18, с. 25–29]. В частности, не ставится под сомнение статус религиозного объединения применительно к Церкви Христиан-Адвентистов Седьмого Дня и Церкви Иисуса Христа Святых последних дней.

В ряде случаев регистрация названия религиозного объединения или названия исповедуемой религии в качестве товарных знаков не является препятствием для общественного признания той или иной религиозной организации. Так, представители Церкви Христиан-Адвентистов Седьмого Дня входят в состав Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте Российской Федерации. Членом Совета является Гончаров Олег Юрьевич – пастор, первый заместитель председателя Евро-Азиатского дивизиона (отделения) Генеральной конференции Церкви Христиан-Адвентистов Седьмого дня [15].

Не доказано и утверждение, содержащееся в заключении Экспертного совета, будто бы «фактическая деятельность Саентологической церкви Москвы не соответствует в полном объеме формам и методам, сведениям об основах учения, заявленным при ее государственной регистрации». Не указано, в чем именно заключается это «несоответствие», да и, как свидетельствует заключение Экспертного совета, его авторы не изучили фактическую деятельность Саентологической церкви Москвы.

Саентологическая церковь была тщательно изучена государственными органами и религиоведами ряда стран, в том числе США, решавшими вопрос о том, имеет ли Церковь Саентологии право считаться религиозной организацией. Так, в США Международная Церковь Саентологии получила статус религиозной организации через 39 лет после своего возникновения. Налоговая служба США выпустила 1 октября 1993 года постановление, подтверждающее религиозный характер Церкви Саентологии, и освободила её от налогообложения после масштабной проверки, которая продолжалась два года и охватывала все аспекты деятельности Церкви в США и в мире, а также после разбора всех обвинений, выдвинутых против Церкви её критиками.

В настоящее время Правительство США исходит из того, что Церковь Саентологии – это такая же церковь, как католическая или любая другая церковь. В США не только Церковь Саентологии, но и все учреждённые ею общественные организации признаны действующими исключительно в религиозных и благотворительных целях и освобождёнными от налогообложения. В тех случаях, когда Саентологическая религия подвергается дискриминации в той или иной стране, Госдепартамент США выражает по этому поводу свою озабоченность в ежегодных докладах о состоянии религиозной свободы в мире.

Не только в США саентология получила официальное признание в качестве религии, но и почти в 30 государствах: в Аргентине, Австралии, Бразилии, Канаде, Коста-Рике, Индонезии, Индии, Непале, Новой Зеландии, Словении, Хорватии, Швеции, ЮАР и других странах.

Как отмечается Европейским судом по правам человека (ЕСПЧ), государства-члены Европейского союза расходятся во мнении по вопросу о том, является ли саентология религией. Об этом, в частности, говорится в пункте 79 Постановления ЕСПЧ «Кимля и другие против России» [19. с. 250–290]. Важно отметить, что в первоначальном тексте Постановления ЕСПЧ, принятом 1 октября 2009 года, утверждалось, будто бы «многие европейские страны... отказываются признавать саентологию религией». Однако решением ЕСПЧ от 3 декабря 2009 года это предложение было удалено и не вошло в текст окончательного Постановления ЕСПЧ от 1 марта 2010 года, так как при более внимательном изучении вопроса выяснилось, что в Европейском союзе нет стран, которые бы официально отказались признать саентологию в качестве религии.

В ряде стран Европейского союза саентология уже официально признана религией. Так, в Швеции Церковь Саентологии была зарегистрирована в качестве религиозного объединения в 2000 году, в Португалии – в 1988 году, в Венгрии – в 1991 году, в Испании – в 2007 году. В октябре 1997 года Кассационный суд Италии, являющийся высшей судебной инстанцией, вынес решение по делу «Бандер и другие против Италии» (№ 16835/97), в котором суд признал саентологию в качестве религии в соответствии со всеми критериями для определения религии. В соответствии с этим решением Министерством финансов Италии в декабре 1997 года Саентологические церкви были отнесены к категории «религиозных и некоммерческих объединений» и освобождены от уплаты налогов [17, с. 13–14]. Однако в некоторых государствах (в Австрии¹, Бельгии², Германии³, Греции⁴, Франции⁵) в силу особенностей правовой системы этих стран саентологические организации имеют статус общественных объединений.

¹ Церковь Саентологии не обращалась с заявлением о регистрации в качестве религиозной организации, она зарегистрирована в качестве некоммерческой организации. Вместе с тем Конституционный суд Австрии признал Церковь Саентологии религиозной организацией. 23 августа 1996 года, при рассмотрении дела «Фабио Распа» (In Re Fabio Rasp, 2 Ob 2192/96h), касавшемся прав саентолога на родительское попечение, Конституционный суд Австрии постановил, что любые попытки квалифицировать саентологию иначе, чем другие религии, противоречат Европейской конвенции о защите прав человека и поэтому противозаконны.

² Церковь Саентологии зарегистрировалась в форме объединения, имеющего религиозные цели, в соответствии с законом об объединениях и фондах от 27 июня 1921 года. Бельгийские власти признают такой вариант приемлемой организационно-правовой формой для религиозных групп. Церковь Саентологии имеет в Бельгии такую же организационно-правовую форму, как и многие другие религиозные сообщества, например, буддисты, индуисты, сикхи, Армянская Апостольская Церковь, Свидетели Иеговы, Церковь Христиан-Адвентистов Седьмого Дня, Церковь Иисуса Христа Святых последних дней, Международное общество Сознания Кришны.

³ Церкви Саентологии в Германии зарегистрированы в форме некоммерческих «идеалистических» ассоциаций, заявляющих о своих религиозных целях, и фактически их официальный правовой статус ничем не отличается от статуса многих других религиозных сообществ, таких, как буддисты, мусульмане, индуисты, квакеры, Свидетели Иеговы, последователи Веры Бахаи.

⁴ Саентологи осуществляют религиозную деятельность в Греции в рамках зарегистрированной некоммерческой организации гражданского права под названием «Церковь Саентологии Греции», которая была учреждена в марте 1999 года с религиозными целями и для того, чтобы распространять религиозные практики саентологии.

⁵ В соответствии с конституционным понятием секуляризма религиозные сообщества во Франции осуществляют свою деятельность в форме объединений в соответствии с Законом «Об объединениях 1901 года» и (или) в соответствии с Законом «Об отделении церкви от государства 1905 года». Церкви Саентологии зарегистрированы и в той и в другой форме, ясно заявляют о своих религиозных и богослужебных целях. Правовой статус Церкви Саентологии во Франции ничем не отличается от статуса других религиозных объединений, в том числе Католической Церкви, протестантских, мусульманских, иудейских религиозных сообществ.

В ряде стран Евросоюза (Чешская Республика, Словакия, Польша, Литва, Латвия, Эстония, Ирландия) либо ещё нет официально учреждённых саентологических организаций, либо действуют относительно недавно открытые миссии, которые не обращались с заявлениями о регистрации в качестве религиозных организаций.

В отдельных странах, в том числе в Республике Казахстан, где в 2011 году был принят новый Закон Республики Казахстан «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» [6], продолжаются дискуссии о том, может ли Саентологическая церковь считаться религиозной организацией с точки зрения национального законодательства. Саентологические религиозные организации не прошли в Республике Казахстан перерегистрацию в соответствии с Законом 2011 года (как, впрочем, многие мусульманские, протестантские и другие религиозные организации).

Попытки представить саентологию в качестве некоего «коммерческого культа», созданного ради извлечения финансовой выгоды, получили распространение главным образом в конфессионально ориентированных публицистических произведениях [9]. Иногда подобные оценки приводятся в учебных пособиях по религиоведению [16, с. 230–231]. Однако попытки доказать нерелигиозный характер саентологии не находят убедительных подтверждений¹. Так, например, в экспертном заключении, выполненном по поручению правоохранительных органов Ю.В. Тихонравовым², делается чёткий вывод, что «вероучение Церкви Саентологии содержит в себе ключевой элемент всякой религии – доктрину воздаяния».

В работах таких известных религиоведов, как Н.С. Гордиенко³, И.А. Кантеров⁴, М.М. Богословский⁵ и других подробно раскрываются особенности саентологии в качестве религии. Можно согласиться с мнением Н.С. Гордиенко, что в настоящее время в светском отечественном религиоведении сложилось чёткое представление о саентологии как религии, а о Международной Церкви Саентологии и Саентологических церквях других стран – как о религиозных организациях [5, с. 33–34]. В зарубежном западном религиоведении также укоренилась точка зрения, в соответствии с которой саентология является одной из новых религий, а Международная Церковь Саентологии и другие Саентологические церкви – религиозными организациями.

¹ В нашей стране и за рубежом известными специалистами было проведено свыше ста экспертиз, авторы которых независимо друг от друга пришли к общему выводу – саентология является религией.

² Тихонравов Юрий Владимирович, кандидат философских наук, автор фундаментального курса «Судебное религиоведение» (М., 1998. – 272 с.).

³ Гордиенко Николай Семёнович (1929–2011) – почётный профессор Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена (г. Санкт-Петербург), доктор философских наук, автор 24 книг и более 250 научных статей по проблемам философии, религиоведения и этики.

⁴ Кантеров Игорь Яковлевич, доктор философских наук, профессор кафедры философии Института переподготовки и повышения квалификации преподавателей гуманитарных и социальных наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. И.Я. Кантеров является известным специалистом по новым религиозным движениям и одним из крупнейших современных специалистов по католицизму и деятельности Ватикана. Автор монографии «Новые религиозные движения в России. Религиоведческий анализ» (2006).

⁵ Богословский Михаил Михайлович, профессор Межрегионального института экономики и права (г. Санкт-Петербург), доктор биологических наук. См.: М.М. Богословский. Саентологическая религия // Свобода совести в России: исторический и современный аспекты. Выпуск 7. Сборник статей. – СПб.: Российское объединение исследователей религии, 2009. – С. 65–81.

Наиболее убедительно эта точка зрения обосновывается в исследованиях известных религиоведов Роя Уоллиса¹, Брайана Уилсона² и Гордона Мелтона³. В работах этих авторов различные аспекты саентологии подвергаются критике, но все эти и многие другие религиоведы считают саентологию религией, а не «коммерческим предприятием». Саентология признаётся религией видными социологами религии Дэвидом Бромли, профессором социологии в Университете Содружества Вирджинии, и Энсоном Шупом, почётным профессором социологии в Университете Индианы⁴, Уильямом Симсом Бейнбриджем из Национального научного фонда США, исследовавшим саентологию с конца 1960-х годов [4] и многими другими. Эту позицию в качестве общепринятой высказывают, в том числе и известные религиоведы, достаточно критически относящиеся к саентологии, например, профессор религиоведения Университета штата Огайо⁵ Хью Урбан [3]. Наиболее известные на Западе религиоведческие центры, специализирующиеся на изучении новых религиозных движений [2], также признают саентологию религией.

Таким образом, в последние годы российское и западное религиоведение пришло к однозначному выводу, что саентология является одной из религий, а Международная Церковь Саентологии и другие Саентологические церкви – религиозными организациями. Данный вывод должен учитываться и при проведении государственной религиоведческой экспертизы вероучения и деятельности саентологической церкви Москвы.

Литература

1. См.: *Roy Wallis. The Road to Total Freedom: A Sociological Analysis of Scientology.* – London: Heinemann, 1976. – 281 p.; *Wilson B. The Social Dimensions of Sectarianism. Sects and New Religious Movements in Contemporary Society,* Clarendon Press. – Oxford, 1990. – 299 p.; *Gordon Melton. The Church of Scientology. Studies in Contemporary Religions,* Elle, Di, Ci, Leumann. – Torino, 2000. – 80 p.
2. Center for Studies on Religion (CESNUR, Турин, Италия, официальный сайт <http://www.cesnur.org>) и Information Network on Religion Movements (INFORM, Лондон, Великобритания, официальный сайт <http://www.inform.ac>).
3. *Urban, Hugh B. The Church of Scientology: A History of a New Religion.* – Princeton: Princeton University Press, 2011. – 268 p.
4. *William Sims Bainbridge. The Sociology of Religious Movements,* Routledg, 1996. – 223 p.
5. *Гордиенко Н.С. Религиоведческая характеристика Саентологической церкви (Церкви Саентологии) // Саентологическая религия // Свобода совести в России: исто-*

¹ Рой Уоллис (1945–1990) – известный британский социолог религии, декан факультета экономики и общественных наук Университета в Белфасте.

² Брайан Рональд Уилсон (1926–2004) – один из наиболее выдающихся специалистов в области социологии религии, почётный профессор Оксфордского университета (Великобритания), президент Международного общества социологии религии в 1971–1975 годах.

³ Джон Гордон Мелтон (родился в 1942 г. в США) – американский религиовед, директор-основатель «Института исследований религии в Америке» (Вудвей, штат Техас), специалист по исследованию религии и новых религиозных движений при кафедре религиоведения Калифорнийского университета в Санта-Барбаре. Мелтон является автором более 35 научных трудов, включая несколько энциклопедий и учебников, а также множества научных статей и докладов по новым религиозным движениям и религии в США.

⁴ Д. Бромли (David G. Bromley) и Э. Шуп (Anson D. Shup) являются соавторами книги *Strange Gods: The Great American Cult Scare,* Beacon Pr, 1982. – 270 pp.

⁵ Университет штата Огайо (англ. Ohio State University) – государственный исследовательский университет, расположенный в городе Коламбус, штат Огайо. Это третий по величине университет США после Университета штата Аризона и университета Центральной Флориды.

рический и современный аспекты. Выпуск 7. Сборник статей. – СПб.: Российское объединение исследователей религии, 2009.

6. Закон Республики Казахстан от 11 октября 2011 года № 483-IV «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» (с изменениями и дополнениями от 24.12.2012 г.)

7. Заключение экспертов № 14 от 29 декабря 2012 г., г. Челябинск.

8. Известный исламовед предлагает создать «белый список» мусульманских книг. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=52743> Дата обращения: 05.10.2013.

9. Как защитить себя и своих близких от тоталитарных сект: Сборник. Составитель А.Л. Дворкин. – М.: Российская ассоциация центров изучения религий и сект; Центр религиоведческих исследований во имя священномученика Иринейя Лионского, 2012. – 256 с.

10. Коран / пер. с араб. Э.Р. Кулиева. Первое издание. Комплекс имени Короля Фахда по изданию священного Корана. – Медина Мунаввара. Саудовская Аравия, 2002. – 1088 с.

11. Решение по делу № 2-3649/2013 / Сайт Октябрьского районного суда г. Новороссийска. 17 сентября 2013 года, [Электронный ресурс] Режим доступа: povorossisk-oktybrsky.krd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=319985&delo_id=1540005&text_number=1. Дата обращения: 01.10.2013.

12. Официальный сайт Духовного управления мусульман Татарстана, [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://dumrt.ru/node/9924> Дата обращения: 01.10.2013

13. Официальный сайт информационно-аналитического центра «Сова» [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.sova-center.ru/misuse/news/persecution/2013/09/d27944/?originals=1> Дата обращения: 03.10.2013.

14. Официальный сайт некоммерческого партнерства «Федерация судебных экспертов», раздел «Религиоведческая экспертиза» // [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://sud-expertiza.ru/religiovedcheskaya-ekspertiza> Дата обращения: 05.10.2013.

15. Официальный сайт Президента Российской Федерации. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://state.kremlin.ru/council/17/staff> Дата обращения: 07.10.2013.

16. Писманик М.Г. Религиоведение: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению «религиоведение». – М.: Юнити-Дана, 2009.

17. Саентология. Религиозное признание в Европе и других частях света. – М.: Саентологическая Церковь Москвы, 2010.

18. Себенцов А.Е. Товарные знаки и религиозные организации // Религия и право. – 2013. – № 2.

19. Султанов А.Р. Защита свободы совести, распространения убеждений через призму постановлений Европейского Суда по правам человека. – М.: Статут, 2013.

20. Тихомиров Ю.В. Судебное религиоведение. – М., 1998.

Поступила в редакцию 13 ноября 2013 г.